

Власть в России — независимо от того, советская она или, так сказать, демократическая, — провоцирует граждан на нарушения закона. Как мелкие, так и в особо крупных размерах.

Когда милиционер, приглашенный на работу в Москву из другого города, получает 3000 руб. зарплаты и обещание «в перспективе» обрести квартиру в общежитии, он не может не «подробывать» — например, «крышей». Когда чиновник, от которого зависит движение бурных финансовых потоков, получает немалогим большое этого милиционера, он не в силах не брать взятки.

Это сегодняшние реалии. Но так же, в сущности, было и при Совке. Причем и с чиновниками, и с милиционерами тоже (разве что размах был не тот). А вот обиженными чувствовали тогда себя спортсмены и артисты. Их западные коллеги при том же уровне популярности получали за выступления миллионы долларов, а наши... Чего только стоит концертная ставка 11 руб. 50 коп.! Меньше, чем плата за один короткий телефонный разговор, например с Парижем (где, например, Марина Влади).

Минус 250 концертов

Об уголовном деле, возбужденном в 1979 году в Ижевске, узнал весь тогдашний СССР. Судачат о нем и до сих пор. Некоторые горячие головы поспешили окрестить этот процесс как «дело Высоцкого», хотя автор-исполнитель фигурировал в нем лишь в качестве свидетеля. Личность Владимира Высоцкого еще при жизни обросла различными легендами. Живут они и после его смерти. И вот одна из них: как-то журналисту удмуртской газеты после застолья знакомый прокурорский работник рассказал, что якобы вскоре после смерти Высоцкого из Москвы пришло указание уничтожить материалы дела (конкретно — сжечь), чтобы не чернить память поэта и актера, и прокурорский признался, что лично в этом участвовал. Однако это легенда, потому что, хотя и с большим трудом, но загадочное дело все же удалось обнаружить. 11-томный труд, который много лет пылился на полках архива Верховного суда Удмуртской Республики, впервые попал в руки журналиста...

Вдохновитель и организатор

НАША СПРАВКА: Кондаков Василий Васильевич, 1923 г.р., ранее не судим, награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». С января 1979 года числится безработным. Умер в 1988 году.

О Василии Васильевиче Кондакове уже в то время славились легенды. В прошлом балетный танцовщик, он более тридцати лет проработал рядовым администратором в Северо-Осетинской филармонии. Но, обладая исключительными организаторскими способностями, Кондаков сумел создать свою гастрольную систему, которая работала безотказно. Под его непосредственным руководством планировались и проводились «левые» (нигде не учтенные) концерты с участием Аллы Пугачевой, Иосифа Коб-

зедия мы рассказываем о том, как предприимчивые люди обманывали наше ханжеское государство — с выгодой для себя, знаменитых артистов, и общества.

Если бы не их махинации, мои земляки-ижевчане, создававшие мощь ВПК и между делом — ружья и мотоциклы, никогда бы не увидели ни Высоцкого, ни Хазанова. Я лично — в чм и расписывался — признателен г-дам Кондакову и К* за их мошенничество. Благодаря ловкости их не особенно чистых рук я живу и услышал Владимира Высоцкого за год с небольшим до его ранней смерти.

А вот полноценного общения с Владимиром Семеновичем не получилось. Он знал о моем существовании от общих московских знакомых, и я довольно уверенно позвонил ему в гостиницу. С просьбой выступить в городской литстудии, которую посещало тогда немало для 500-тысячного города одаренных людей.

Высоцкий, несмотря на плотный график выступлений, согласился. И не пришел. (Возможно, когда соглашался, пребы-

зона, Муслима Магомаева и других фаворитов публики. Звезды эстрады, со слов тогдашнего директора Росконцерта Ходыкина, летели на Кондакова, как пчелы на мед.

Естественно, что незаконная по тем временам концертная деятельность Кондакова была спровоцирована самим государством. Для артистов создавались условия, при которых легально выступать было невыгодно: концертная ставка Владимира Высоцкого, например, составляла 11 рублей 50 копеек. И только незадолго до смерти ему, собиравшему стадионы, Министерством культуры СССР сделало «подарок», повысив ставку до 18 рублей. На этом фоне предлог Кондакова о выплате за концерт 500 рублей наличными выглядели заманчиво.

Откуда у Кондакова такие деньги? Метод его работы дол-

вал в слишком беспечном состоянии.) Зато пошел в банк с энергичными комсомольскими секретарями.

Тогда я воспринял это крайне болезненно. Но потом, спустя годы, вспоминая его измученное лицо, изменил свое отношение. Хотя, конечно, ангелом Высоцкий не был. Что видно и по материалам «ижевского дела».

Но не надо забывать: шел последний год его жизни. Крайне измотанный и больной, Высоцкий жил и пел на разрыв аорты. И это «ижевское дело», несомненно, добавило ему нервотрепки, а может быть (иногда и капли достаточно), и приблизило кончину.

И еще одно. Когда современное российское правосудие справедливо укоряют в следовании не Закону, а «понятиям», спущенным свыше, часто забывают, что корни такой «юстиции» в тех самых до потери памяти отрицателях или вызывающих неумеренную ностальгию советских временах.

Олег ХЛЕБНИКОВ

прикрытия, потому-то, дав несколько спектаклей, его актеры уехали. Коммерческая ставка делалась на Высоцкого.

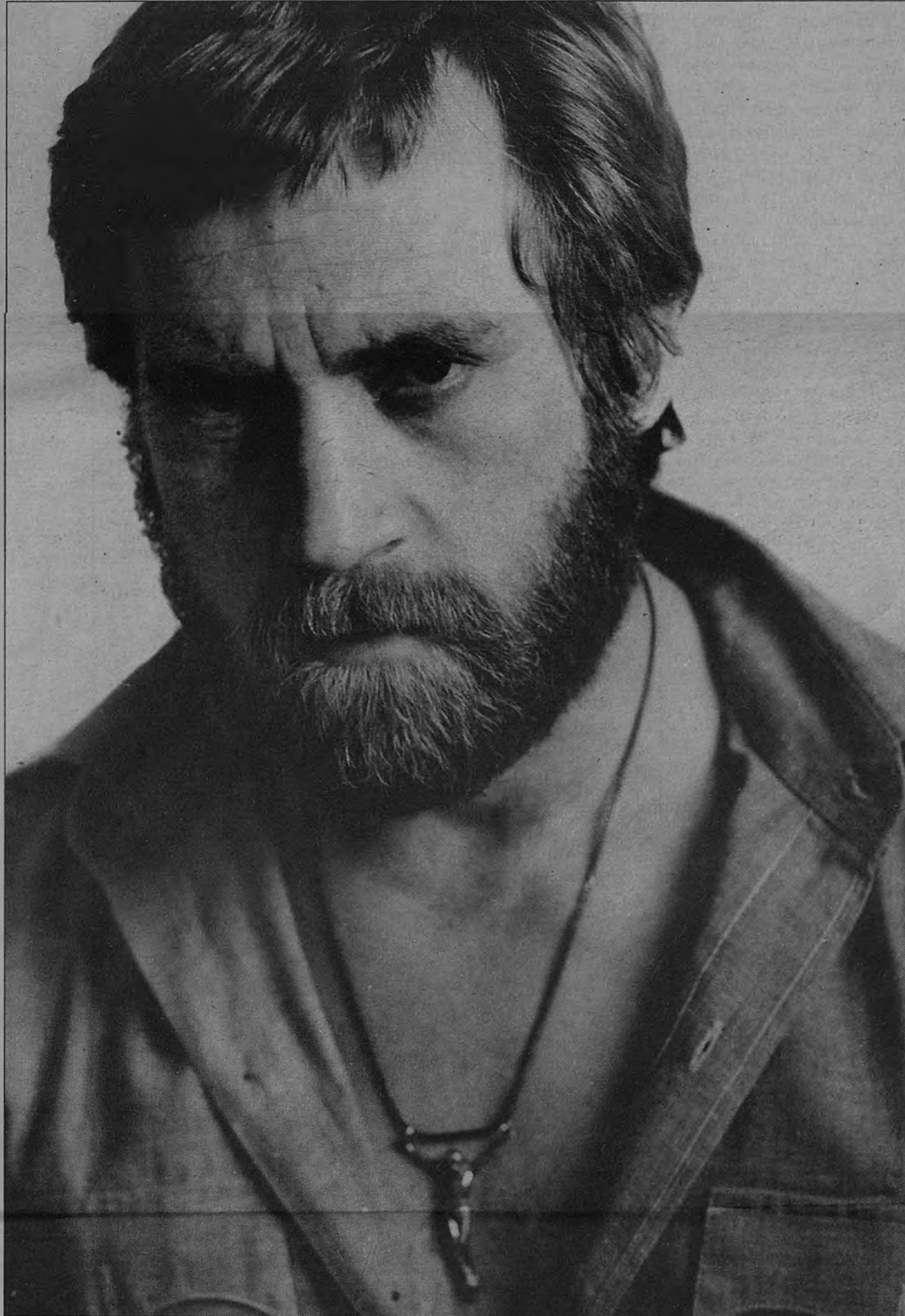
Гастрольный график барда был бешеный: десять концертов за три дня. Люди ждали его всюду, и он работал с полной самоотдачей.

После удмуртской столицы Высоцкий вместе с ВИА «Поющие электрички», выписанным из Северо-Осетинской филармонии для музыкальной поддержки, выступал в Глазове. Правда, там администраторы несколько оплошали: заполнить зал в стотысячном городе не смогли даже на четверть. Во-первых, потому что партийное руководство города отрицательно отнеслось к появлению диссидентского автора, а во-вторых, свои коррективы внесла погода: случилось наводнение, и многие дороги размыло так, что селяне попросту не

концерта с его участием, повествовал последствии один из обвиняемых.

Из протокола допроса Абаева: «Это было 30 апреля сего года. К Высоцкому толпились девушки за автографами. Нам пришлось подождать. Пока мы ждали, Шиманский куда-то ушел, и мы с Янковичем зашли к Высоцкому вдвоем. Здесь я в присутствии Янковича передал ему сверток с 5000 рублями».

Поговорить следствию «по душам» с администратором Театра на Таганке оказалось не так-то просто. После первого допроса, состоявшегося аж в Грузинской ССР, понадобился второй — дополнительный. Тогда следователям пришлось разлекать Янковича подлога: он прятался от них в московских больницах. Стоило милиции связаться с администрацией этой больницы, как интересующий их «больной» исчезал. В

кого достал билет. Шел спектакль «Преступление и наказание», где В.В. играл, казалось бы, второстепенную роль Свиригайлова. Но то ли Любимов так выстроил театральные действия, то ли Высоцкий так талантливо играл, — весь спектакль «вытаскивался» благодаря его образу... После выступления Владимир Семенович подошел к нам. Было видно по его лицу, что он от своего веса килограмма 3—4 потерял. В Тбилиси тогда в сентябре духота была страшная, жара невыносимая, под +40°C, а представление шло три с лишним часа.

Последние гастроли

12 и 13 мая та же самая меднежерская группа по привычному сценарию выстроила выступления Геннадия Хазанова, а с 13 по 21 июня — Валентины Толкуновой с ансамблем Архангельской филармонии «Поморы». В испечку посредничества включился и «поморинан» Виталий Синопов. Доход составил 25 168 рублей.

Кондаков, всегда державшийся в стороне от событийного эпизента, на этот раз изменил своему принципу и к последнему выступлению Толкуновой прилетел в Ижевск. Он был очень недоволен работой своих «борзых»: ВасВас подозревал, что они скрывают доходы. В голове шефа не укладывалось, что можно прогореть на концертах Высоцкого. На долю Кондакова

пришлось, как он считал, мало, а именно: 10 500 рублей. Тем временем обхаживали вели неприметную работу. В зале, где проходили выступления, сидел внештатный сотрудник, считавший количество пустых мест. Реальные цифры впоследствии сопоставлялись с актами уничтожения билетов. КГБ, в свою очередь, прослушивал междугородные телефонные переговоры, велшиеся из гостиничных номеров московских администраторов. Информация собиралась по крупицам, чтобы потом обернуться веской доказательной базой.

По окончании третьих гастролей начались аресты: Шиманский и Абаев одними из первых угодили за решетку следственного изолятора. И хотя они сдавать Кондакова не спешили, участь его была предопределена.

Вспоминает Семен Кравец, старший следователь по особо важным делам (1980 г.): — В Удмуртии я получил заветную санкцию на арест Кондакова. С этой бумагой я и выехал в Москву... Когда зашел в столичный ОБХСС и объяснил, зачем приехал, в кабинете поднялся дружный смех. Оперативники эскадрильи: мол, мы — московская милиция — вот уже 15 лет «нашем» Кондакова и нигде не можем поймать его за руку. А путь на тебе, приехали из какой-то дремучей Удмуртии и хотят уличить неуголовного «серого кардинала» в хищении денежных средств в особом крупном размере. Но после того как я предъявил им санкцию на арест, все тут же переменялось в лице, и начальник отдела заявил, что лично поедет со мной арестовывать Кондакова. Для него, как он пояснил, это была честь: задержать ВасВаса на законных основаниях... А Кондакова впоследствии на допросе все ворчал, говоря, что случайно задержался на указанном адресе; же бы 15 минут — и ищи его как ветра в поле.

ВасВас заявил, что в Ижевске он оказался проездом и о концертах Высоцкого, Хазанова и Толкуновой вообще ничего не знает. И потом в камере в знак протеста, что его, честного гражданина, арестовали, объявил голодовку. Человек железной воли, он 49 дней не прикасался к пище. И лишь притер-

тый к стенке неопровержимыми доказательствами, вынужден был признать свое участие в организации концертов и давать показания.

Кстати, в графе «образование» Кондаков всегда указывал: «среднее». Но в протоколе частицу «еще» вывел как «еще». А после замечания следователя по секрету сообщил, что имеет образование всего 4 класса.

Спасение утопающих...

Дело взяли на контроль МВД СССР и лично генеральный прокурор СССР Руденко Р.А. А тем временем проблем у следственной группы хватало. Особую головную боль доставлял Шиманский. На допросах он лгал, то и дело меняя показания. Он пытался подкупать охранников, предлагая им дефицитные продукты из своих перелач. Каждому сокамернику, конвоируемому в суд, Шиманский совал письма на волю.

Содержавшаяся в разных камерах московская компания всячески пыталась пообщаться между собой: нужны были согласованные показания. Этим и объясняются граффити на стенах прогулочных двориков.

Абаев — дворик № 4 (см. фото): «Витя! Хазана не путай. Ты отдал Высоцу. Все это он об этом знает. Его надо подключить. Я был пян у тебя» (орфография сохранена. — В. П.).

Шиманский — дворик № 6: «Гукасов, Туровский! Отбрасывайте меня. Я ничего не давал. Ничего не поздно. Главное признавайте акты, а то что говорят кассиры бездоказательно. Вы здесь, потому что сказали брали и говорите, что билеты считали и мы выиграем. Заменяйте следы и говорите где вы, я в 11!»...

25 января 1980 года — в день рождения Высоцкого — (впрочем, майор Кравец вряд ли приурочивал свои действия к этой дате) выносится постановление о прекращении уголовного дела в отношении актера. Документ гласил: «С учетом названных обстоятельств речь может идти о переполучении им значительной суммы, т.е. о неосновательном обогащении, и о гражданско-правовых последствиях».

Сам факт участия в «левых» концертах не образовывал состава преступления, и вопрос о взыскании с артиста незаконно полученных им денег мог решиться и в гражданском порядке, для чего совсем необязательно было привлекать его к уголовной ответственности.

На первоначальном этапе следствия, — вспоминает Семен Кравец, — защитник Кондакова из Москвы приехал один из самых влиятельных адвокатов СССР Кисиневский, участник Норинбергского процесса. Как-то он отдал меня в сторону и сказал: «Знаете, я ведь, по большому счету, прилетел сюда, чтобы поинтересоваться судьбой Высоцкого. Он просил меня узнать: что ему грозит?» Я ответил адвокату, что в отношении Высоцкого уголовное дело будет прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, потому что мы охотимся за мошенниками, а не за артистами. «Это деликатное и мудрое решение, — услышав я от Кисиневского, — я передам это Владимиру Семеновичу».

Вскоре он улетел обратно в столицу, а вместо себя прислал другого защитника — Генриха Пабуэ.

Впрочем, со сменой политического строя то, что раньше каралось серьезными тюремными сроками, теперь приветствуется и именуется не хищением в особо крупных размерах, а честным зарабатыванием денег, или шоу-бизнесом.

Финальный аккорд

А далее был суд. Судья Верховного суда УАССР Иван Тюрин рассказывал:

— Основная заводка была в том, что известных артистов и деятелей культуры, проходивших по делу в качестве свидетелей, мы не могли доставить в судебное заседание для дачи показаний. Мне даже пришлось выносить постановления об их принудительном приводе, но безрезультатно. Высоцкий прислал телеграмму, что болен, Толкунова телеграфировала, что выезжает на гастроли в Польскую Народную Республику, Любимов уехал в Англию, Хазанов никак оправдываться не стал — просто не приехал. Тогда мы начали обсуждать сложившуюся ситуацию с обкомом. Они, в свою очередь, связались с высокопоставленными партийными работниками из Москвы, и те дали установку: рассматривать дело без артистов. Что ни говорите, а эстрадные звезды пользовались покровительством.

Сам процесс протекал далеко не гладко. Некоторые обвиняемые, тонущие сами, предпринимали попытки потянуть за собой невиновных.

Из протокола судебного заседания:

Шиманский: Почему не привлечены к уголовной ответственности главные виновники преступления: Высоцкий и Янкович?

Кравец: В обвинительном заключении имеется на то ссылка.

Иза: За решеткой свидетелю Николаю Тамразову один из администраторов, играя на публику, кричал:

— Передайте Высоцкому: пусть башки привезет сюда! А то выйдут и взорвут его вместе с «Мерседесом»!

В итоге суд приговорил девятых членов преступной группы к различным срокам лишения свободы — от 3 до 10 лет плюс конфискация имущества. Кондаков получил 10 лет колонии усиленного режима (до свободы он уже не дождался). В отношении Высоцкого выносился частное определение, в гражданском суде ему предписывалось выплатить несколько тысяч «незаконно полученных» рублей...

Эхом минувших гастролей 5 мая 1979 года в газете «Комсомолец Удмуртии» промелькнула крошечная заметка «Юсти с Таганки» без подписи: «Незаконно дей в нашей республике выступали артисты Московского театра на Таганке Валерий Золотухин, Владимир Высоцкий и Дмитрий Межесев. В книгу первомайских праздников работников культуры, учащих Ижевского культпросветучилища встретились с Владимиром Высоцким». Это было единственное упоминание в удмуртской прессе тех дней о выступлениях Владимира Высоцкого. Писать о нем еще было не разрешено.

Впрочем, со сменой политического строя то, что раньше каралось серьезными тюремными сроками, теперь приветствуется и именуется не хищением в особо крупных размерах, а честным зарабатыванием денег, или шоу-бизнесом.

деятелей культуры, проходивших по делу в качестве свидетелей, мы не могли доставить в судебное заседание для дачи показаний. Мне даже пришлось выносить постановления об их принудительном приводе, но безрезультатно. Высоцкий прислал телеграмму, что болен, Толкунова телеграфировала, что выезжает на гастроли в Польскую Народную Республику, Любимов уехал в Англию, Хазанов никак оправдываться не стал — просто не приехал. Тогда мы начали обсуждать сложившуюся ситуацию с обкомом. Они, в свою очередь, связались с высокопоставленными партийными работниками из Москвы, и те дали установку: рассматривать дело без артистов. Что ни говорите, а эстрадные звезды пользовались покровительством.

Сам процесс протекал далеко не гладко. Некоторые обвиняемые, тонущие сами, предпринимали попытки потянуть за собой невиновных.

Из протокола судебного заседания:

Шиманский: Почему не привлечены к уголовной ответственности главные виновники преступления: Высоцкий и Янкович?

Кравец: В обвинительном заключении имеется на то ссылка.

Иза: За решеткой свидетелю Николаю Тамразову один из администраторов, играя на публику, кричал:

— Передайте Высоцкому: пусть башки привезет сюда! А то выйдут и взорвут его вместе с «Мерседесом»!

В итоге суд приговорил девятых членов преступной группы к различным срокам лишения свободы — от 3 до 10 лет плюс конфискация имущества. Кондаков получил 10 лет колонии усиленного режима (до свободы он уже не дождался). В отношении Высоцкого выносился частное определение, в гражданском суде ему предписывалось выплатить несколько тысяч «незаконно полученных» рублей...

Эхом минувших гастролей 5 мая 1979 года в газете «Комсомолец Удмуртии» промелькнула крошечная заметка «Юсти с Таганки» без подписи: «Незаконно дей в нашей республике выступали артисты Московского театра на Таганке Валерий Золотухин, Владимир Высоцкий и Дмитрий Межесев. В книгу первомайских праздников работников культуры, учащих Ижевского культпросветучилища встретились с Владимиром Высоцким». Это было единственное упоминание в удмуртской прессе тех дней о выступлениях Владимира Высоцкого. Писать о нем еще было не разрешено.

Впрочем, со сменой политического строя то, что раньше каралось серьезными тюремными сроками, теперь приветствуется и именуется не хищением в особо крупных размерах, а честным зарабатыванием денег, или шоу-бизнесом.

Финальный аккорд

А далее был суд. Судья Верховного суда УАССР Иван Тюрин рассказывал:

— Основная заводка была в том, что известных артистов и деятелей культуры, проходивших по делу в качестве свидетелей, мы не могли доставить в судебное заседание для дачи показаний. Мне даже пришлось выносить постановления об их принудительном приводе, но безрезультатно. Высоцкий прислал телеграмму, что болен, Толкунова телеграфировала, что выезжает на гастроли в Польскую Народную Республику, Любимов уехал в Англию, Хазанов никак оправдываться не стал — просто не приехал. Тогда мы начали обсуждать сложившуюся ситуацию с обкомом. Они, в свою очередь, связались с высокопоставленными партийными работниками из Москвы, и те дали установку: рассматривать дело без артистов. Что ни говорите, а эстрадные звезды пользовались покровительством.

Сам процесс протекал далеко не гладко. Некоторые обвиняемые, тонущие сами, предпринимали попытки потянуть за собой невиновных.

Из протокола судебного заседания:

Шиманский: Почему не привлечены к уголовной ответственности главные виновники преступления: Высоцкий и Янкович?

Кравец: В обвинительном заключении имеется на то ссылка.

Иза: За решеткой свидетелю Николаю Тамразову один из администраторов, играя на публику, кричал:

— Передайте Высоцкому: пусть башки привезет сюда! А то выйдут и взорвут его вместе с «Мерседесом»!

В итоге суд приговорил девятых членов преступной группы к различным срокам лишения свободы — от 3 до 10 лет плюс конфискация имущества. Кондаков получил 10 лет колонии усиленного режима (до свободы он уже не дождался). В отношении Высоцкого выносился частное определение, в гражданском суде ему предписывалось выплатить несколько тысяч «незаконно полученных» рублей...

Эхом минувших гастролей 5 мая 1979 года в газете «Комсомолец Удмуртии» промелькнула крошечная заметка «Юсти с Таганки» без подписи: «Незаконно дей в нашей республике выступали артисты Московского театра на Таганке Валерий Золотухин, Владимир Высоцкий и Дмитрий Межесев. В книгу первомайских праздников работников культуры, учащих Ижевского культпросветучилища встретились с Владимиром Высоцким». Это было единственное упоминание в удмуртской прессе тех дней о выступлениях Владимира Высоцкого. Писать о нем еще было не разрешено.

Впрочем, со сменой политического строя то, что раньше каралось серьезными тюремными сроками, теперь приветствуется и именуется не хищением в особо крупных размерах, а честным зарабатыванием денег, или шоу-бизнесом.

Финальный аккорд

А далее был суд. Судья Верховного суда УАССР Иван Тюрин рассказывал:

— Основная заводка была в том, что известных артистов и

С ИЖЕВСКИМ РУЖЬЕМ — НА ВЬСОЦКОГО

Охота, которая обернулась неволей

тели филармонии составляли акт об уничтожении якобы не проданных 2000 билетов. Все документы при этом были в порядке, и немалые деньги перекочевывали из общественного кармана в частный.

Государственная машина заглава директора Удмуртской филармонии в угол, и, хотя ему грозила статья Уголовного кодекса, Башмакову ничего не оставалось, как играть ва-банк. И уже 24 апреля 1979 года газета «Удмуртская правда» поместила объявление следующего содержания: «26, 27, 28 апреля — эстрадные концерты с участием артистов Театра на Таганке, автора-исполнителя Владимира Высоцкого и Валерия Золотухина и пр.».

Для организации выступлений таганковцев Кондаков «командировал» в Ижевск своих представителей Шиманского и Мухарбека Абаева. Сами себя они называли «борзыми» Кондакова и выполняли указания шефа беспрекословно.

Начало «звездопада»

Театр на Таганке был нужен организаторам лишь для

смогли добраться до райцентра. Абаеву и Шиманскому, дабы сохранить реноме, пришлось выложить барду огороженную ранее сумму фактически из своего кармана.

Денежный реванш за это фиаско они взяли чуть позже — на концертах Геннадия Хазанова и Валентины Толкуновой. В дело вступили директор Глазовского дворца спорта Станислав Туровский и замдиректора Удмуртской филармонии Игорь Гукасов. Доходы были немалыми...

История одного гонорара

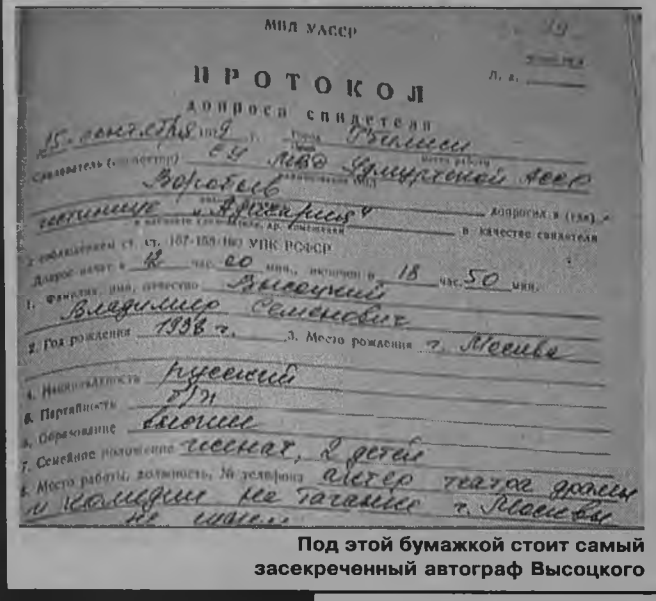
Владимир Высоцкий по ведомости получил за тур по Удмуртии 129 руб. 49 коп., Валерий Золотухин — 77 руб. 25 коп. Но это лицевая сторона медали, обратная отразилась в материалах уголовного дела.

Накануне удмуртских гастролей к Высоцкому в машину влез малознакомый администратор и выпалил:

— Владимир Семенович, выручайте!.. Мы будем платить вам по 500 рублей за концерт...

И Высоцкий согласился.

О событиях, последовавших по окончании последнего

Под этой бумажкой стоит самый засекреченный автограф Высоцкого